

Лариса РУБАЛЬСКАЯ:

«Я всегда была «совком» и им останусь...»

Песни на ее стихи поют Александр Малинин, Филипп Киркоров, Ирина Аллегрова, «На-на» - да кто их только не поет. Рубальская могла бы сделать состояние на шоу-бизнесе, но предпочитает, чтобы эстрада оставалась ее хобби.

КОГДА меня спрашивают: «Песни - твоя профессия или твоё хобби?» - я всегда отвечаю, что хобби, но выступаю я за команду профессионалов. Я могла бы уйти в шоу-бизнес, и у меня есть все составляющие, чтобы там преуспеть. Материально это было бы, конечно, выгоднее. Но мой образ жизни мне дороже, и я не хочу его менять. Для меня важнее - ощущение независимости: я не завишу от работы, потому что у меня есть песни, и не завишу от успеха, потому что у меня есть работа. У меня есть добрые товарищи среди крутых шоу-бизнесменов, но я не состою ни в каких кланах, не играю в их игры - я вне этого. И постоянных исполнителей нет, я не заключаю контрактов, ни для кого не пишу в ущерб другим. Шоу-бизнес существует помимо меня - это не мое, как скажем, пойти в коммерцию или заниматься торговлей.

- Но наши стихи стоят денег, и немало.

- Да, я продаю свои песни, приходится, но делить это я начала только в последнее время. До этого года, все, что я писала, представьте, я писала и раздавала бесплатно. Со мной давно мои коллеги вели борьбу: «Бери деньги, а то получается, что ты хорошая, а мы рвачи!» Я сначала стеснялась, но потом просто жизнь заставила. И все равно я отстаю на сотни тысяч.

- Почему же идет сегодня песня?

- По-разному. У меня пока за 100 тысяч не переходило. И то это была только одна. Начала я с 10, но просто по реакции исполнителей поняла, что это не деньги. Тогда я написала несколько песен по 30 тысяч, потом по 60. Хотя многие мне говорят, что я могла бы просить и 300 и больше - берут же композиторы за мелодию от тысячи долларов и выше...

- То есть вы отстаете с этим делом?

- Да я вообще не такой человек. Вот у меня рабочие сейчас строят дачу. Они не торгуются. Но я же вижу, чего стоит их труд, и сама плачу, может, даже больше. Мне бы хотелось, чтобы и исполнители не спрашивали меня: «Почем сегодня песня?» - а сказали бы: «Старуха, ты написала классную песню. У меня с ней большой успех. Вот тебе деньги.»

- Лариса, известно, что вы пишете легко и быстро - я есть у вас какая-то своя статистика?

- В год примерно выходит песен по 50 - немало. А всего за эти 10 лет я написала около 500 текстовок.

- Навыки переписчика, похоже, сильно помогают вам в нашей второй профессии.

- Это как механизм, который работает у меня в голове. Скажем, я еду в поезде, разговариваю, как это бывает, с попутчиками, и соседка по купе говорит мне: «Вот уезжаю я от него, и как будто

меня и не было». А у меня в голове это тут же преломляется в строчки: «В жизни твоей побывала проездом и поезд унес...» - получается песня. Или приходит ко мне подруга, просит оставить ей ключи от квартиры. А я про себя слышу: «Я беру ключи от квартир подруг, чтоб побыть с тобой...» И тут я тоже работаю как переводчик, только на этот раз перевожу какие-то жизненные ситуации в стихи.

- Ваша поэзия - «женская»?

- У меня много песен веселых, которые я пишу для «На-на», для Буйнова - про них не скажешь, что они «женские» или «мужские». Но лирика, то, что идет от души - это, конечно, женское. И оно, наверное, самое главное, потому что в сердце скорее западает горечь. Всегда так: созвучное радости отскакивает, созвучное грусти остается.

- Лариса, а у вас есть свой секрет: что нужно, чтобы стать популярной в этой стране?

- Я думаю, единственный секрет в том, чтобы не подражать Западу, как делают сегодня 80% наших певцов. Во-первых, когда сравниваешь эти песни с оригиналом, подделка, ясно, всегда проигрывает. А во-вторых, я убеждена, что успех у нас песни могут иметь только тогда, когда они наши. Не надо бояться «совка». Я всегда была «совком» и им останусь, и думаю, что этому тоже обязана своей популярностью. Это моя суть. У меня даже стихотворение есть такое «Отель «Шератон», написанное, кстати, в Мюнхене, в этом самом отеле: «По белому свету летают за мной, за марки, за кроны, но лучшей едою считаю котлеты, а к ним макароны».

- А кто или что повлияло на вас, что вы начали вдруг писать песни в...

- В 39 лет. До тех пор я сочиняла что-

то на вечеринках, друзьям - как все. Потом познакомилась со своим будущим мужем, стала придумывать ему всякие песенки на известные мотивы - так, на предмет закадрить. А как-то, когда мы уже поженились, к нему - он зубной врач - пришел лечить зубы Мигуля, и вот пока тот сидел в кресле с открытым ртом, Давид, пользуясь его беспомощным положением, говорит: «Ты бы взглянул, что моя жена пишет». Я отдала ему, а через некоторое время он позвонил и сообщил, что песня готова, исполняется Толкуновой, и первый раз я услышала ее по телевизору.

А влияния, конечно, были и остаются до сих пор - например, Евтушенко, Визбор, которых я любила всю жизнь, Галина Волчек, с которой я дружу и у которой учусь уже не поэзии, а чему-то человеческому - ее замечательному умению смотреть на всех снизу вверх...

- То есть я изначально слушаю всех - вроде «ты начальник, я дурак» - ставлю человека как бы над собой. А дальше, как уж он продержится...

- И многие звезды выдерживают?

- Совсем необязательно это звезды. Меня часто спрашивают: «С кем вы дружите из эстрадных певцов? А кому вы позвоните, если сломается машина?» Да никому не позвоню! У меня достаточно старых замечательных друзей, абсолютно «не звездных», которые мне всегда помогут.

- От разговора с вами остается ощущение, что в жизни все дается вам как-то необыкновенно легко, и в песнях ваших присутствует, по-моему, то же настроение...

- Знаете, когда я училась в школе, я писала в сочинении, что мой любимый герой - Лука. Может, кто-то со мной не согласится, но мне нравится вот такой человек, который в безысходности видит просвет. Кстати, так и ведь и было в довоенное время, в песнях шестидесятых - все они были светлые. И нынешнюю опустошенность, ее, мне кажется, не заткнешь ни социальными песнями, ни какими-то заушными наворотами.

Беседовал О.ГОРЯЧЕВ